

ИССЛЕДОВАНИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Я. В. Разводовская

ВАРИАТИВНОСТЬ ТЕРМИНОВ
В ПОДЪЯЗЫКЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ АНГЛИЙСКОГО,
РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

В статье проанализированы различные точки зрения относительно закономерности и языковой природы вариативности терминов, соотношения терминологической вариативности и синонимии. Описаны фонетико-графические, графические, словообразовательные и синтаксические варианты терминов, функционирующие в подъязыке репродуктивного здоровья английского, русского и белорусского языков.

Понятие вариативности применяется как к языку в целом, так и к различным формам его существования, проявляясь на всех уровнях его функционирования: фонетическом, лексическом и грамматическом. К вариантам обычно относят незначительные формальные модификации лингвистических единиц без изменения их основного значения.

В современной лингвистике сосуществуют широкое и узкое толкования термина *вариативность*. В широком смысле вариативность обозначает всякую изменчивость, модификацию. В узком смысле вариативность рассматривается как «характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии» [1, с. 32].

Процессы варьирования имеют место как в терминологиях, так и в терминосистемах. При этом отношение лингвистов к терминологической вариативности всегда было неоднозначным. Изначально варьирование термина не считалось нормативным явлением [2]. С развитием в терминоведении функционального и когнитивно-дискурсивного направлений терминология стала рассматриваться как открытая, развивающаяся система, и вариативность термина, как компонента такой системы, признается абсолютным большинством лингвистов и термиологов. Вариативность, по мнению В. М. Лейчика, является неотъемлемой чертой термина вследствие наличия в термине языкового субстрата, а также из-за возможности выявления в вербализуемом термине понятия разных признаков, по которым оно может быть названо [3, с. 188]. При этом, как отмечает ученый, наличие терминологических вариантов не мешает термину выполнять функции фиксации и передачи научного и специального знания [4, с. 84]. Многообразие форм термина, по мнению В. М. Лейчика, может наблюдаться и на этапе стихийного формирования терминологии, и на этапе сформировавшейся терминологии [3, с. 188].

Основные теоретические и прикладные аспекты изучения формального и семантического варьирования терминов освещены в работах К. Я. Авербуха [5–7], Л. Боукер [8], С. В. Гринева-Гриневича [9], Р. Дубука [10], Б. Дэйли

[11; 12], К. Керреманса [13], В. М. Лейчика [14], Ю. В. Сложеникиной [15], В. А. Татарина [16], Р. Теммерман [17], С. Фернандес-Сильва [18], Ю. Фрейши [19], С. Д. Шелова [20–24] и др.

В исследованиях вариативности применительно к терминологии акцент делают на различных аспектах вариативности: морфологическая и орфографическая вариативность, вариативность как результат эллиптичности форм и аббревиации [10]; вариативность, обусловленная перестановкой компонентов термина [12]; комбинаторная вариативность в пределах сложного термина [8]. Используя основные положения современной вариологии применительно к терминологии, К. Я. Авербух подчеркивает особенность терминологического варьирования, состоящую в широких возможностях варьирования плана выражения термина (в отличие от общеупотребительной лексики). В качестве основных причин варьирования терминов автор выделяет варьирование как внутреннее свойство языка (причина парадигматической вариантности), а также действие в языке принципа экономии усилий (причина синтагматической вариантности) [5, с. 83–84]. Развитию конкурирующих единиц номинации в литературном языке способствуют современные тенденции развития языка (интернационализация и национализация, интеллектуализация и демократизация, экономия языковых средств и детализация номинации), что можно рассматривать как фактор развития синонимии и вариативности [25, с. 22]. В работе Ю. Фрейши выделяется шесть основных причин вариативности: 1) прелиминарная (собственно языковая), 2) диалектная (происхождение автора), 3) функциональная (связанная с различными регистрами коммуникации), 4) дискурсивная (обусловленность различными стилистическими и экспрессивными потребностями автора), 5) интерлингвистическая (как следствие контакта языков), 6) когнитивная (как результат различной концептуализации и мотивации) [19]. Вариантность термина ограничена его планом содержания, т.е. соответствием обозначаемому вариантами термина понятию в рамках одной теории и терминосистемы [7, с. 38]. Различия в понятийном содержании терминов-вариантов не касаются собственно специального понятийного содержания данной области знания и объясняются регулярными преобразованиями языковой структуры терминов (синонимией аффиксов, синонимией синтаксических конструкций, их наращиванием (добавлением) или редукцией, добавлением служебных слов, изменением синтаксической структуры и т.д.), характерными для общего (не специального) языка [25, с. 180].

На основании признака полноты С. В. Гринев выделяет полный, краткий и усеченный варианты термина, а на основе признака языкового уровня – графические, фонетические, фонетико-графические, морфологические, словообразовательные, синтаксические, морфолого-синтаксические варианты (компаративные, эллиптические, аббревиатурные) [26, с. 109–112].

Вопрос отношений терминологической вариативности и синонимии не является однозначным. В некоторых случаях терминологическая синонимия и вариативность рассматриваются как тождественные явления [27; 28]. Ряд

исследователей считают вариативность более общим понятием, чем синонимия [3; 14; 29], сторонники другой точки зрения трактуют вариативность как явление более частное, чем синонимия [5; 7; 9; 26]. Есть мнение, что вариативность и синонимия – это явления, не связанные родовидовыми (гиперо-гипонимическими) отношениями, т.е. ни синонимия терминов не является частным случаем вариативности, ни вариативность не является частным случаем синонимии [21, с. 15].

В данной статье, вслед за К. Я. Авербухом и С. В. Гриневым, терминологическая вариативность рассматривается как частный случай терминологической синонимии и выделяются фонетико-графические, графические, словообразовательные и синтаксические варианты терминов.

Вопрос о терминологических вариантах представляется особенно важным для формирующихся терминологий, каковой является терминология подъязыка репродуктивного здоровья (РЗ). Исследование терминологии подъязыка РЗ английского, русского и белорусского языков позволило выявить терминологические варианты, функционирующие в данном подъязыке. Общее количество отобранных терминов (без учета аббревиатур) составило 2 330 англоязычных, 2 300 русскоязычных и 1 150 белорусскоязычных. Среди англоязычных терминов варианты выделены для 56 специальных номинаций, в русскоязычной терминологии подъязыка РЗ – для 49, в белорусскоязычной – для 71.

Так, в англоязычной терминологии были выявлены словообразовательные варианты, или однокоренные термины, имеющие разные аффиксы при совпадении значений (англ. – 2,49 % от всех отобранных англоязычных терминов: *coition/coitus* ‘половой акт’, *douche/douching* ‘вагинальное спринцевание’, *antenatal/prenatal* ‘антенатальный, начинается с момента образования зиготы и заканчивается началом родов’ и т.д.). Среди однокомпонентных терминов также выявлены варианты, обусловленные наращиванием (добавлением) или редукцией (англ. – 0,43 %: *chromoperturbation/chromotubation* ‘хромопертубация, исследование проходимости маточных труб’, *falloposcopy/falloscopy* ‘фаллопоскопия’, *sonohysterogram/sonohystogram* ‘соногистерограмма, диагностическое исследование маточных труб’ и т.д.). Отмечены отдельные случаи синтаксических вариантов терминов, обусловленные наращиванием (добавлением) или редукцией в пределах многокомпонентного термина (англ. – 0,17 %: *placental lactogen/human placental lactogen* ‘человеческий плацентарный лактоген’, *recombinant follicle stimulating hormone/recombinant human follicle stimulating hormone* ‘рекомбинантный фолликулостимулирующий гормон человека’), перестановкой компонентов (англ. – 0,08 %: *infections of the upper reproductive tract/upper reproductive tract infections* ‘инфекции верхних отделов репродуктивного тракта’).

Среди англоязычных аббревиатур также выявлены терминологические варианты, обусловленные наращиванием (добавлением) или редукцией в соответствии с исходной формой терминов (англ. – 2,73 % от всех отобранных англоязычных инициальных аббревиатур: *EB/EMB* – *endometrial*

biopsy ‘биопсия эндометрия’, *R-FSH/R-HFSH – recombinant (human) follicle stimulating hormone* ‘рекомбинантный фолликулостимулирующий гормон (человека)’, *TEFNA/TFNA – testicular fine needle aspiration* ‘тонкоигольная аспирационная биопсия яичка’ и т.д.), перестановкой компонентов в пределах исходных терминов (англ. – 0,54 %: *IURT/URTI – infections of the upper reproductive tract/upper reproductive tract infections* ‘инфекции верхних отделов репродуктивного тракта’), различиями в графическом представлении терминов-аббревиатур (англ. – 6,03 %: *BHCG/BhCG/b-HCG/β-hCG – beta human chorionic gonadotropin* ‘бета-хорионический гонадотропин человека’, *PICSI/pICSI – physiological intracytoplasmic sperm injection* ‘физиологическая интрацитоплазматическая инъекция сперматозоида’ и т.д.).

В терминологии подъязыка РЗ в русском и белорусском языках выявлены 1) словообразовательные варианты, обусловленные использованием разных аффиксов при совпадении значений (рус. – 2,1 % от всех отобранных русскоязычных терминов: *анорхизм/анорхия/анорхидизм, гиперандрогенизм/гиперандрогения, кесарево (сечение)/кесарское (сечение)*; белорус. – 5,04 % от всех отобранных белорусскоязычных терминов: *бісексуальнасць/бісексуалізм, бясплоднасць/бясплоддзе, вірылізацыя/вірылізм, трыхаманія/трыхаманоз* и т.д.), наращиванием (добавлением) или редукцией в пределах однокомпонентного термина (рус. – 0,47 %: *лейкоспермия/лейкоцитоспермия, олигоспермия/олигозооспермия, фаллопоскотия/фаллопоскотия*; белорус. – 0,78 %: *дзетараджэнне/дзетанараджэнне, сперматацыт/спермацыт, яйцавод/яйцаправод* и т.д.); 2) фонетико-графические варианты, т.е. фонетические варианты, находящие отражение в орфографии (рус. – 0,3 %: *абляция (эндометрия)/абляция (эндометрия), овогоний/оогоний, ооцит/овоцит*; белорус. – 1,56 %: *аацыт/авацыт, аднэксiт/аднексiт, сасок/сысок* и т.д.). Функционирование в русско- и белорусскоязычной терминологиях фонетико-графических вариантов обусловлено заимствованием терминов из англоязычной терминологии подъязыка РЗ, а в белорусскоязычной терминологии – и из русскоязычной.

Среди многокомпонентных терминов в русском и белорусском языках выделены разноструктурные варианты терминов (синтаксические варианты), обусловленные перестановкой и объединением (сращением) компонентов (рус. – 1,48 %: *вирус папилломы человека/папилломавирус человека, гормонозаместительная терапия/заместительная гормонотерапия, хориональный гонадотропин/хориогонадотропин*; белорус. – 1,04 %: *вагінальная атрафія/вагініт атрафічны, замяшчальная гарманальная тэрапія/замяшчальная гармонатэрапія, кармленне грудзьмі/грудное кармленне* и т.д.). При этом в русско- и белорусскоязычной терминологиях подъязыка РЗ варианты многокомпонентных терминов встречаются значительно чаще по сравнению с английским языком, что объясняется свободным порядком слов русского и белорусского языков и наличием в них большего количества флексий.

Среди русскоязычных терминов-аббревиатур также выявлены варианты, обусловленные наращиванием (добавлением) или редукцией в соответствии

с исходной формой терминов (рус. – 6,42 % от всех отображенных русскоязычных инициальных аббревиатур: *БТ/БТТ* – базальная температура/базальная температура тела, *ВЗОМТ/ВЗОТ* – воспалительные заболевания органов (малого) таза, *ИИД/ИИСД* – искусственная инсеминация спермой донора, *КИ/КПИ* – кариотипотический индекс и т.д.), перестановкой компонентов в пределах исходных терминов (рус. – 3,07 %: *ГЗТ/ЗГТ* ‘гормонозаместительная терапия/заместительная гормонотерапия’, *СВСМ/СВМС* – синдром внезапной смерти младенца/синдром внезапной младенческой смерти, *ЧМГ/МГЧ* – человеческий менопаузальный гонадотропин/менопаузальный гонадотропин человека и т.д.), различиями в графическом представлении терминов-аббревиатур (рус. – 3,07 %: *АФП/α-ФП/αФП* – альфа-фетопротейн, *КС/Кс* – коэффициент смертности, *рФСГ/р-ФСГ* – рекомбинантный фолликулостимулирующий гормон). Существование ряда вариантов многокомпонентных терминов-аббревиатур обусловлено синтаксической вариативностью компонентов исходных многокомпонентных терминов.

В русскоязычной терминологии выявлены варианты терминов-аббревиатур, заимствованных путем практической транскрипции или транслитерации из английского языка (рус. – 3,07 % от всех отображенных русскоязычных инициальных аббревиатур: *МЕСА/МЕЗА* ‘аспирация спермы из придатка семенника’, *ПЕСА/ПЕЗА* ‘чрескожная аспирация сперматозоидов придатка яичка’, *ТЕЗЕ/ТЕСЕ* ‘экстракция сперматозоидов из ткани яичка’ и т.д.). Существование таких вариантов обусловлено непоследовательностью передачи иноязычных заимствований (практическая транскрипция/транслитерация). Среди белорусскоязычных терминов, образованных путем аббревиации, терминологических вариантов не выявлено.

В целом, терминологическую вариативность рассматривают как частный случай общеязыковой вариативности, которая проявляется на лексикономинативном и семантическом уровнях языковой системы [29, с. 39]. Терминологическая вариативность неизбежно подчеркивает тот факт, что системы понятий и дефиниции не являются статичными [30, р. 14–15]. Вариативность особенно характерна для новых терминологий, находящихся в стадии формирования. Пределы варьирования термина определяют система понятий, терминосистема и текст, в котором термин функционирует [3, с. 189].

Вариативность в терминологии подъязыка РЗ, как показало исследование на терминологическом материале трех языков, отражает незаконченность процесса формирования данной терминологии, что является вполне закономерным для формирующихся терминологий и терминосистем. Межъязыковые количественные и качественные различия и особенности терминологической вариативности обусловлены типологическими особенностями исследуемых языков и степенью сформированности терминологии в подъязыке РЗ каждого из языков. На этапе формирования терминологии целесообразным представляется включение всех функционирующих

в подязыке РЗ терминологических номинаций в инвентаризирующие словари и глоссарии. В условиях разнообразия мнений и подходов дальнейшая разработка вопроса терминологической вариативности на терминологическом материале различных терминологий и терминосистем, в особенности формирующихся, представляется важной и актуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солнцев, В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы / В. М. Солнцев // Вопросы языкознания. – М., 1984. – С. 31–42.
2. Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики / Д. С. Лотте. – М. : АН СССР, 1961. – 158 с.
3. Лейчик, В. М. Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – 4-е изд. – М. : Либроком, 2009. – 256 с.
4. Лейчик, В. М. Особенности функционирования терминов в тексте / В. М. Лейчик // Филол. науки. – 1990. – № 3. – С. 80–87.
5. Авербух, К. Я. Общая теория термина / К. Я. Авербух. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2004. – 252 с.
6. Авербух, К. Я. Общая теория термина: комплексно-вариологический подход : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / К. Я. Авербух ; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2005. – 31 с.
7. Авербух, К. Я. Терминологическая вариативность: теоретический и прикладной аспекты / К. Я. Авербух // Вопр. языкознания. – 1986. – № 6. – С. 38–49.
8. Bowker, L. Variation in the organisation of medical terms. Exploring some motivations for term choice / L. Bowker, S. Hawkins // Terminology. – 2006. – Vol. 12, iss. 1. – P. 79–110.
9. Гринев-Гриневиц, С. В. Введение в терминографию: как просто и легко составить словарь : учеб. пособие / С. В. Гринев-Гриневиц. – 3-е изд., доп. – М. : Либроком, 2009. – 224 с.
10. Dubuc, R. Terminology: A Practical Approach / R. Dubuc. – Brossard, Quebec : Linguattech, 1997. – 196 p.
11. Daille, B. Variations and application-oriented terminology engineering / B. Daille // Terminology. – 2005. – Vol. 11, iss. 1. – P. 181–197.
12. Empirical observation of term variations and principles for their description / B. Daille [et al.] // Terminology. – 1996. – Vol. 3, iss. 2. – P. 197–258.
13. Kerremans, K. Dealing with terminological variation in Termontography: examples from the “PoCeHRMOM” project / K. Kerremans, P. De Baer, R. Temmerman // Proceedings of the XVIth European Symposium on Language for Special Purposes (LSP), the XVIth European Symposium on Language for Special Purposes (LSP). – Hamburg, 2007. – P. 27–31.
14. Лейчик, В. М. Термины-синонимы, дублиеты, эквиваленты, варианты / В. М. Лейчик // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования : сб. науч. тр. – Новосибирск, 1973. – Вып. 2. – С. 103–107.

15. *Сложеникина, Ю. В.* Классификации терминологических вариантов / Ю. В. Сложеникина // Язык. Словесность. Культура. – 2015. – № 4–5. – С. 51–71.
16. *Татаринов, В. А.* Лексико-семантическое варьирование терминологических единиц и проблемы терминографии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / В. А. Татаринов ; Моск. гос. ун-т. – М., 1988. – 24 с.
17. *Temmerman, R.* Terminology, situatedness and variation / R. Temmerman, K. Kerremans // Kunnskap og Fagkommunikasjon (Nordterm 15) / ed. J. Hoel. – Oslo : Kursiv Media ASS, 2008. – P. 13–22.
18. *Fernández-Silva, S.* A proposed method for analysing the dynamics of cognition through term variation / S. Fernández-Silva, J. Freixa, M. T. Cabré // Terminology. – 2011. – Vol. 17, iss. 1. – P. 49–73.
19. *Freixa, J.* Causes of denominative variation in terminology. A typology proposal / J. Freixa // Terminology. – 2006. – Vol. 12, iss. 1. – P. 51–77.
20. *Шелов, С. Д.* О парадигматических отношениях в терминологии: вариативность и синонимия / С. Д. Шелов, А. Э. Цумарев // Язык. Культура. Речевое общение. – 2013. – № 2. – С. 42–59.
21. *Шелов, С. Д.* О вариативности и синонимии в терминологии / С. Д. Шелов // Изв. Рос. акад. наук. Сер. лит. и яз. – 2014. – Т. 73, № 5. – С. 3–17.
22. *Шелов, С. Д.* Еще раз о вариативности терминов: Термины-словосочетания – особый случай? / С. Д. Шелов // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б. Н. Головина) : сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. – Н. Новгород, 2016. – С. 532–542.
23. *Шелов, С. Д.* О синтаксической вариативности терминов / С. Д. Шелов // Терминология и знание : материалы V Междунар. симпоз. – М., 2017. – С. 90–101.
24. *Шелов, С. Д.* Основные проблемы терминоведения : некоторые итоги / С. Д. Шелов // Труды Ин-та рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М., 2017. – Вып. 13. – С. 176–183.
25. *Таран, А.* Конкурування номінацій у сучасній українській літературній мові: тенденції стабілізації нової лексики / А. Таран. – Черкаси : вид. Чабаненко Ю., 2011. – 232 с.
26. *Гринев, С. В.* Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М. : Моск. лицей, 1993. – 309 с.
27. *Даниленко, В. П.* Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов / В. П. Даниленко // Исследования по русской терминологии : сб. ст. / ред. В. П. Даниленко. – М., 1971. – С. 7–67.
28. *Даниленко, В. П.* Русская терминология : Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.
29. *Пристайко, Т. С.* Очерки по русской терминологии экономики и права / Т. С. Пристайко, Е. А. Конопелькина, Э. В. Неженец ; под общ. ред. Т. С. Пристайко. – Днепрпетровск : Нова ідеологія, 2011. – 304 с.

30. *Faber, P. Terminology and Specialized Language / P. Faber, C. I. López Rodríguez // A Cognitive Linguistics View of Terminology and Specialized Language / ed. P. Faber. – Berlin ; Boston, 2012. – P. 9–31.*

The completed study of terminological material in three languages revealed phonetics-graphical, graphical, derivational, and syntactical variants of terms functioning in Reproductive Health (RH) terminology of the English, Russian and Belarusian languages. The variability in RH terminology reflects the incompleteness of RH terminology formation, which is quite natural for the emerging terminologies and terminological systems. Interlanguage quantitative and qualitative differences and peculiarities of terminological variability are mediated by typological features of the languages and the degree of RH terminology formation in each language under study.

Поступила в редакцию 03.01.2020

А. Н. Столярова

О ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ И СТРУКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ГЛАГОЛЬНЫХ НЕОФРАЗЕМ

Частеречная классификация фразеологизмов рассматривается многими авторами, но в отношении неофразеологии данный вопрос изучен недостаточно, что обусловлено новизной материала. В статье описана методика соотнесения неофразем с частями речи, на основе которой выделена группа глагольных неофразем. Проявление в неофраземах категорий времени, лица, вида, наклонения проанализировано с опорой на иллюстративный материал, отобранный из современных СМИ. Изучена структурная организация неофразем, выявлены и охарактеризованы ее основные типы.

Фразеологизм – сложная единица, характеризующаяся двуплановостью: с одной стороны, это составная структура, состоящая из компонентов словного характера, с другой стороны, она является единым целым и уподобляется слову по своим семантическим, морфологическим и синтаксическим особенностям. Это делает возможным соотнесение фразеологизма с частями речи. Разработкой данного вопроса на материале разных языков занимались многие лингвисты, среди которых Н.М. Шанский, А. В. Кунин, Н. Ф. Алефиренко, В. П. Жуков, Т. З. Черданцева, А. М. Чепасова, А. М. Эмирова, И. Я. Лепешев и др.

Исследователь Н. М. Шанский [1] предлагает при отнесении фразеологической единицы (ФЕ) к части речи учитывать характер стержневого компонента фразеологизма и его синтаксическую функцию. С учетом этого он выделяет 7 групп фразеологизмов: глагольные, субстантивные, наречные, адъективные, междометные, модальные и союзные. Ученый подчеркивает, что наличие у ФЕ присущих той или иной части речи форм зависит от степени семантической слитности фразеологизма: «наблюдается минимальная изменяемость во фразеологических сращениях и максимальная в сочетаниях и выражениях» [1, с. 54].